

В этот момент Су Тайбай уже не мог сохранять абсолютное спокойствие.

Богиня, к которой он испытывал романтические чувства, преградила путь его мечу.

Мало того, она еще и отчитала его.

Посчитав, будто это он, Су Тайбай, собирался нанести смертельный удар.

Но ведь Юй Уцзи первый применил смертоносную технику, пустив в ход даже грозную казнь демонов.

Окажись на его месте другой молодой гений, он бы наверняка погиб на этом самом месте.

Руки Су Тайбая слегка дрожали, а глаза налились кровью.

Ладно еще, что Юй Ювэй не стала заступаться за него, но она преградила ему дорогу и даже сочла виноватым его самого.

А Су Чангэ, наблюдавший за этой сценой, внутренне посмеивался.

Этот Су Тайбай — просто какой-то клоун.

Они с девушкой еще даже не определились в отношениях, оставаясь пока лишь самыми обычными знакомыми.

А Юй Уцзи — ее родной младший брат.

Су Тайбай и впрямь рассчитывал, что Юй Ювэй встанет на его сторону? Это же совершенно нереально.

Он просто витал в облаках!

К тому же Су Тайбай, будучи Сыном Удачи, долгое время находился в угнетенном положении, из-за чего его характер стал излишне предвзятым.

Он будет обвинять во всем только Юй Ювэй, решив, что она к нему несправедлива.

На самом же деле, вмешавшись мгновение назад, Юй Ювэй лишь сдержала дальнейшее развитие конфликта.

Если бы Су Тайбай действительно нанес смертельный удар, министр военного ведомства и члены императорской семьи Божественной Династии Великого Чу определенно не стали бы спускать это с рук.

Другое дело, если бы удар нанес он сам, Наследный принц: имея за спиной надежную опору Поместья князя Сюаньюаня и подобрав любое удобное объяснение, он сделал бы всё естественным образом, и никто бы посмел сказать и слова.

В этом и заключается преимущество власти и связей в Божественной Династии Великого Чу.

Справедливость — не более чем сказка.

Перед лицом абсолютной силы и влияния какая от нее польза?

Справедливость нужно добывать собственными кулаками!

Стоявшие друг напротив друга противники — результат тщательно спланированных действий Су Чангэ.

Юй Уцзи уже сыграл свою роль, посеяв раздор между Юй Ювэй и Су Тайбаем.

Теперь между ними пролегла трещина, они обнажили оружие и затаили друг на друга обиду.

Это было лишь началом полного разрушения их отношений.

Будь Юй Ювэй благосклонна к Су Тайбаю, тот, ухватись он за эту возможность, наверняка смог бы взмыть ввысь на крыльях удачи.

Но увы, он — природный злодей, а Су Чангэ уже вышел на сцену, исподволь дергая за нити судьбы.

Чужие судьбы — всего лишь игрушки в его руках.

Конечно... тут сказывалась и разница в их мировоззрении.

Су Тайбай стоял на позиции свободного практика, для которого не существовало преград в возмездии за обиды, а благородство и справедливость были превыше всего.

Если кто-то замышлял против него недоброе, нужно было просто заранее уничтожить этого человека.

Юй Ювэй же рассуждала с точки зрения выходца из знатного клана.

Старший сын наложницы из Поместья князя Сюаньюаня вознамерился убить сына министра военного ведомства и попытался нанести ему смертельный удар.

Даже если бы это дело не раздували, а просто пустили слух, поднялась бы невероятная буря.

При дворе Божественной Династии Великого Чу закипели бы нешуточные страсти: бесчисленное множество людей с вождением наблюдало бы за представлением, исподтишка плетя интриги.

Да и императорская семья, стремясь сдержать усиление Поместья князя Сюаньюаня, наверняка раздула бы из этого огромный скандал.

— Тайбай, давай на этом закончим, — с натянутой улыбкой произнесла Юй Ювэй, пытаясь его оправдать.

Конечно, никому не было бы приятно видеть, как его родного брата чуть не зарубили насмерть.

Тем не менее она все еще держала лицо, надеясь выгородить Су Тайбая.

Стоило лишь свести всё к простому обсуждению законов Дао, как ситуация сразу стала бы разрешимой.

Но Су Тайбай продолжал упорствовать и, потеряв всякий стыд, холодно бросил:

— Тогда это обсуждение законов Дао выглядит чересчур нечестным.

Когда мы с Юй Ювэй рассуждали о Дао и обменивались ударами, этот человек неожиданно пустил в ход грозную казнь демонов. Не обладай я невероятным мастерством, сегодня бы точно тяжело пострадал.

Су Тайбай холодно фыркнул, фактически сам себе роя могилу.

Сейчас у него не было влиятельных покровителей, а его мать уехала в клан Лю в Цинчжоу по срочным делам.

Отец и вовсе махнул на него рукой, и в Поместье князя Сюаньюаня не нашлось ни единого человека, готового его поддержать.

По сути, он ничем не отличался от бродячего культиватора.

И при этом умудрился нажать врага в лице министра военного ведомства — это было чистой воды самоубийство.

Услыша мыслями подобные слова, даже Юй Ювэй мысленно назвала его дураком.

Она пыталась его выгородить, а он уперся рогом и принялся подчеркивать факт их столкновения.

А Су Чангэ, наблюдая за этой сценой, едва не покатылся со смеху.

Ему преподносят шанс на спасение, а он упорно лезет в петлю.

На самом же деле Су Тайбай и сам немного потерял голову от успеха.

Наслушавшись похвал от собравшихся здесь юных аристократов, он возомнил, что обладает невероятной силой.

Хотя он находился лишь на пике Сферы Открытия Духа, он был способен сокрушать практиков Стадии Сверхъестественных Способностей.

В нем неудержимо росла слепая самоуверенность.

— И чего же ты хочешь, чтобы замять это дело? — сквозь зубы процедила Юй Ювэй.

Она не желала дальнейшего развития конфликта, иначе в него втянулось бы слишком много людей.

Остальные молодые аристократы и одаренные юноши открыто презирали Су Тайбая.

Как ни крути, а он всего лишь побочный сын, не знающий ни приличий, ни правил высшего света.

Действует как заправский бродяга-одиночка — бестолково, хаотично, думая лишь о драках и убийствах.

С таким складом ума, даже достигнув заоблачных высот в культивации, далеко не уйдешь.

Не понимая человеческих отношений и законов аристократии, в конце концов наживешь себе тысячи врагов.

Совсем другое дело — Юй Ювэй: сдержанная, благородная, она предпочла замять конфликт.

Пока Су Тайбай слушал ее голос, в его сознании зазвучал голос учителя.

Тот предостерегал его соблюдать меру и не оскорблять окружающих.

Су Тайбай словно опомнился и уже собирался что-то сказать,

как вдруг на глазах у изумленной публики Су Чангэ сделал шаг вперед и оказался перед Юй Ювэй.

— Не беспокойся, я улажу это дело.

— Ювэй, ступай пока зайдись ранами своего брата.

— Мой старший брат в порыве чувств не рассчитал сил. Его меч не только невероятно остр, но и наделен сверхъестественными способностями; если не заняться этим вовремя, боюсь, это отразится на его дальнейшей культивации.

Услышав слова Су Чангэ, Юй Ювэй исполнилась искренней благодарности и ответила легким поклоном.

После этого она направилась к Юй Уцзи, чтобы залечить его раны.

— Брат, не стоит больше придирааться к человеку.

— Пусть это было лишь обсуждение Дао, использование грозовой казни демонов не тянет на тяжкое преступление. Ты ведь мог отразить атаку техникой меча со Сверхъестественными Способностями, и даже победив соперника, тебе не следовало наносить смертельный удар.

В этот момент образ Су Чангэ в глазах окружающих мгновенно вырос.

Словно благородный и рассудительный муж, он мягко и убедительно увещевал Су Тайбая, взывая к его разуму и совести.

Даже Юй Ювэй, глядя на Су Чангэ, видела в нем мягкого, обходительного и здравомыслящего человека.

На его фоне Су Тайбай выглядел совсем глупым ребенком, совершающим бездумные поступки.

Но Су Тайбай, видя показное благородство Су Чангэ, лишь сильнее расвирепел.

Прекрасно, просто прекрасно! Все шишки валится на меня, а ты вылез покрасоваться в роли благодетеля!

— Хватит, Су Чангэ, к чему эта фальшь!

<http://bllate.org/book/21064/2141300>